

УДК 94(571.150)"1911"

ББК 63.3(2Рос-4Алт)533

**Экологический и бальнеологический аспект
соляного дела в отчете К.Н. Миротворцева 1911 г.***

А.Е. Кухаренко¹, Т.Н. Соболева²

¹ Агентство «Kuko» (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Environmental and Wellness Aspect of the Salt
Business in the K.N. Mirotvortsev's Report in 1911**

A.E. Kukhareno¹, T.N. Soboleva²

¹ "Kuko" Agency (Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Характеризуются экологический, бальнеологический и рекреационный аспекты в административно-хозяйственной политике Кабинета его императорского величества на Алтае через призму отчета дореволюционного чиновника особых поручений Главного управления Алтайского округа К.Н. Миротворцева, в котором с управленческих, экономических и естественно-научных позиций подробно анализируются история и состояние соляного дела алтайского комплекса в 1911 г. Авторы пришли к выводу, что алтайская администрация сделала робкий шаг к осуществлению комплексной и экологической политики Кабинета по отношению к своему хозяйству, что связано с общим курсом на повышение эффективности всего хозяйственно-территориального комплекса Кабинета в начале XX в. Экологичность проявлялась как побочный фактор коммерческой деятельности, когда заинтересованность хозяйствующего субъекта в эффективной деятельности и необходимость стабильного воспроизводства неизбежно сопровождалась включением значительной экологической составляющей в проводимую политику.

Ключевые слова: Кабинет его императорского величества, Алтайский округ, алтайский комплекс, соляные озера, соляное дело, экология, бальнеология.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-26

Внимание человечества обращено на проблемы взаимодействия человека и окружающей его среды. Хозяйственная деятельность общества приводит к нарушению исторически сложившегося взаимоотношения организмов растительного и животного мира

The article analyzes the presence of environmental, balneology and recreational aspects in administrative and economic policy of the Cabinet of His Imperial Majesty the Altai in the light of the report of pre-revolutionary special assignments officer of the Main Department of the Altai district K.N. Mirotvortsev in which a managerial, economic and natural position is analyzed in detail the history and state of affairs of the Altaic complex salt business in 1911. The authors conclude that the Altai administration made a timid step towards the implementation of an environmental Cabinet's policy in relation to his economy, which is associated with the general course on improving the efficiency of the entire Cabinet's economic and territorial complex at the beginning of the XXth century. Environmentally friendly manifested as a factor of commercial activity when the business entity's interest in the effective operation and the need for stable reproduction is inevitably accompanied by the inclusion of significant environmental component in the current policy.

Key words: Cabinet of His Imperial Majesty, Altai district, Altai complex, salt lakes, salt business, ecology, wellness.

с окружающей средой. Вопросы рационального природопользования, экономной эксплуатации природных ресурсов, взаимодействия общества и природы становятся все более актуальными. Активное воздействие человека на природные системы приводит

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках реализации проекта № 15-11-22005а(р) «Историко-географические образы Алтая в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX в.».

к непредсказуемым последствиям, ущерб от которых бывает трудно восполнимым не только при жизни одного поколения, но может сказаться даже в отдаленном будущем.

Все эти проблемы очень тесно переплетаются в эксплуатации природных соляных озер, которые представляют собой не только объект добычи нерудного сырья (соли), но и возможности отдыха, лечения грязью и минеральными водами. В данном виде экосистемы любое воздействие как положительное, так и отрицательное проявляется очень ярко, что объясняется хрупким равновесием природных факторов жизнедеятельности водоемов.

Бальнеология изучает происхождение и физико-химического свойства минеральных вод, методы их использования с лечебно-профилактической целью. Лечение грязью относится уже к пелотерапии. Очень часто их объединяют под одним названием бальнеология, что не совсем верно с научной точки зрения, однако облегчает понимание, поэтому мы также сочли возможным использовать один термин.

Алтайский край, который называют «краем соляных озер», обладает огромными запасами соли для промышленной добычи, наиболее благоприятными в Сибири природными лечебными ресурсами, источниками минеральных лечебных вод и озерами, содержащими лечебные грязи. Несмотря на обилие озер в крае, их ресурсы используются часто нерационально и с нарушением природоохранных норм. Этим озерам угрожает загрязнение хозяйственно-бытовыми стоками, а также общее негативное воздействие человека на их экологическое состояние. В связи с этим необходим комплексный гуманитарный подход для реализации задач освоения, охраны и рационального использования природных лечебных ресурсов, где историческое изучение опыта эксплуатации соляных озер обеспечит культурный контекст для более интенсивного развития туризма в регионе, а также предоставит полезную информацию с точки зрения управления данными рекреационно-туристическими ресурсами.

Мы проанализировали дореволюционный экологический и бальнеологический опыт эксплуатации соляных озер через призму отчета чиновника особых поручений Главного управления Алтайского округа К.Н. Миротворцева, изучившего соляные озера в начале XX в. На вторую половину XIX — начало XX в. приходится серьезные изменения в этой сфере, которые были связаны с попытками более рационально и эффективно использовать естественные богатства региона, извлекать прибыль и заботиться об экологическом состоянии озерных экосистем. Неслучайна и сама фигура чиновника. К.Н. Миротворцев родился в семье священника в г. Селенгинске Забайкальской области. В 1906 г. он изучал геологию в Женевском университете. Закончил естественное отделение

физико-математического факультета Юрьевского (Дерпского) университета. За конкурсную работу по метеорологии ему были присуждены золотая медаль и ученая степень кандидата естественных наук [1, с. 141–142]. Таким образом, можно видеть, что Главное управление поручило сложнейшую задачу изучения соляных озер и выработки программы развития соляной отрасли яркому, молодому, однако квалифицированному специалисту, что он и доказал в своем отчете.

Летом 1911 г. В.П. Михайлов командировал К.Н. Миротворцева для ознакомления с солеными озерами Алтайского округа. В задачу его исследований входило личное посещение по возможности всех озер, обследование их в естественно-научном плане, изучение постановки дела добычи и сбыта поваренной соли, выяснение существовавших недостатков и средств, необходимых для подъема производительности алтайской солепромышленности. Особое внимание уделялось тем озерам, которые имели значение для дальнейшего развития солепроизводства. Опубликованный после поездки отчет имел большое значение для понимания задач, которые ставил Кабинет его императорского величества (далее Кабинет) в деле повышения доходов от соледобычи, и анализа мер, принимавшихся ведомством для реализации намеченных установок.

Несмотря на то, что отчет был написан сто лет назад, он не потерял своей естественно-научной и природоведческой значимости. Однако в работах, посвященных водоемам Алтайского края, лимнологи не обращают на него никакого внимания. Исследование К.Н. Миротворцева должно занять свое заслуженное место среди работ П.С. Палласа, Ф.В. Геблера, М.В. Певцова, В.В. Сапожникова, П.Г. Игнатова, Г. Аболтина, И. Завалишина, Н.Ф. Кашенко, В.П. Аникина, Г.Э. Иоганзена, Н.А. Варпаховского [2, с. 5]. Причину того, что такое фундаментальное исследование оказалось не востребовано лимнологами, видимо, стоит искать в задачах К.Н. Миротворцева, которые состояли в поисках оптимальных путей развития соляной отрасли в интересах Кабинета. Поэтому, даже будучи опубликованной, данная работа обслуживала кабинетские управленческие структуры разных рангов и не нашла должного внимания у представителей научного сообщества. В целом, это исследование отличалось обстоятельностью, интересными рассуждениями и перспективными выводами. В работе также содержится большое количество фактического материала.

Для удобства доклад К.Н. Миротворцева можно условно поделить на две части. Первая часть посвящена естественно-научному и природно-географическому описанию системы соленых и горьких озер, химическому анализу воды, солей, рапы, рассола и рассмотрению возможностей промышленного

освоения [3, с. 1–52]. Вторая часть имеет историко-экономическое содержание [3, с. 52–102]. Подробно останавливаться на естественно-научных описаниях мы не имеем возможности, поэтому отметим только те выводы исследователя, которые были важны для определения дальнейшей политики Кабинета в соляной отрасли. К.Н. Миротворцев оценил такие важные аспекты, как химический состав и качество соли, возможность эксплуатации и запасы ресурсов соляных озер (носят примерный характер), периодичность и характер садки, крепость рассола, проанализировал происходившие климатические процессы, динамику гидрологического режима всей совокупности озер. Наиболее важный вывод, сделанный исследователем, это непостоянство садки соли в озерах из-за климатических процессов и постоянных изменений гидрологического режима. Вторым важным выводом, вытекающим из первого, являлась мысль о том, что очень активная динамика гидрологического режима в озерах (озеро могло стать как пресным, так и горьким или соленым) влекла потенциальную возможность уменьшения или повышения значимости любого водоема. Наконец, стоит отметить, что естественно-научная часть отчета была мощнейшим вкладом в науку того времени и, к сожалению, незаслуженно забыта.

Изучение лечебных возможностей минеральных и соленых вод, грязи из озер не входило в основную задачу К.Н. Миротворцева, однако этому аспекту им было уделено существенное внимание. Было известно, что казахи с давних времен лечились грязью и рапой практически во всех озерах степи, однако внимание русского населения к этим природным особенностям региона можно наблюдать только с конца 70-х — начала 80-х гг. XIX в. Тем не менее популярность подобных мест быстро росла. Повышение интереса отразила статья П.А. Голубева в сборнике «Алтай» в 1890 г. [4], в которой описываются наиболее популярные минеральные ключи и грязевые места Алтайского округа. Наибольшей «лечебной силой» славился ручей Солоновка (рукав или лиман оз. Кучукского). П.А. Голубев пишет, что интерес к оз. Кучук проявился еще в 40-х гг. XIX в., а в 1851 г. для его исследования были командированы подполковник Сикорский и медик Преображенский [4, с. 231]. Однако о самой Солоновке сведения начали появляться только в 1881 г., когда там побывал священник Титов. После сообщений в газетах данное место приобрело популярность. Число приезжавших больных, как из простого населения, так и обеспеченного, причем из довольно отдаленных мест, росло стремительно. Этим умело воспользовались казахи, которые стали строить и сдавать свои юрты, продавать кумыс и баранов. По всей видимости, ситуацией воспользовались и местные крестьяне. Довольно подробно в статье описываются цены и механизмы предоставления спонтанных коммерческих услуг мест-

ного населения для приезжавших на отдых и лечение [4, с. 231–233].

П.А. Голубев останавливается на химическом составе рапы и грязи, приводит известные ему рекомендации по применению лечебных грязей и вод [4, с. 233]. Интуитивно он делает акцент на одном из факторов благоприятного воздействия на здоровье человека, а именно теплового. Напоследок П.А. Голубев дает и рецепт, основной принцип которого выдержан с точки зрения современных достижений верно: во всех этих процедурах нужна прежде всего мера, чем пренебрегали приезжавшие крестьяне, грязь должна быть теплой, как и дальнейшие процедуры, после нее необходима питательная еда и т. д.

Поэтому особое внимание К.Н. Миротворцева к Солоновке вполне объяснимо. Как пишет сам исследователь, до 1911 г. не было проведено систематических клинических наблюдений за действием грязевых и водных ванн, поэтому бальнеологическое значение определить было довольно трудно [3, с. 20–25]. К.Н. Миротворцев подробнейшим образом анализирует различные естественно-научные особенности водоема и делает вывод об интересном химическом составе грязи и характерной особенности озера — разность температурных слоев. Но самым главным является то, что Миротворцев задается вопросом, почему это место, как и другие озера, обладает лечебными свойствами. Примечательно, что в своем объяснении он ссылается на опыт примитивной медицины казахов, которые всегда выбирали для лечения более теплые озера и более теплые грязи. Из этого делается предположение, что физический состав грязи благоприятен для аккумуляции солнечного тепла, в чем и заключается основное лечебное воздействие [3, с. 25]. По предположению профессора Карла Шмидта, изучавшего это же место в 1881 г., присутствует еще и механическое благоприятное воздействие грязи [4, с. 230–231]. Таким образом, интуитивно к началу XX в. были найдены два фактора лечебных свойств грязи: тепловой и механический. Современные достижения свидетельствуют еще и о физическом, химическом, электрическом, биологическом факторах. На сегодняшний день доказано, что практически большая часть озер бывшего Алтайского округа обладает полезными свойствами, так что правы были киргизы, которые, как пишет К.Н. Миротворцев, «лечатся грязью и рапой едва ли не всех озер степи» [3, с. 25].

Учитывая, что П.А. Голубев еще в 1890 г. в своей статье писал о растущей популярности мест для лечения, о возникновении примитивной инфраструктуры на местах и о существовании рецептов и методик лечения [4, с. 225–235], а также дал довольно обстоятельный анализ ручья Солоновка, можно предположить, что К.Н. Миротворцев неслучайно обратил свое внимание на данный вопрос в рассматриваем-

мом отчете. Однако причина повышенного интереса остается неясной: имел ли он такую задачу в рамках составления программы развития соляной отрасли Кабинетом, или же это вызвано какими-то другими обстоятельствами.

Выделение в отчете экологического блока сопряжено с определенными трудностями в силу того, что он не нашел четкого выражения у К.Н. Миротворцева, будучи разбросанным по тексту мелкими ремарками. Однако выявление экологичности производства соли присутствует в его отчете, так как поставленная Кабинетом задача рационального использования ресурсов предполагала внимание к сохранению равновесного состояния озер и нормальному воспроизводству соли.

О том, что существовавшая примитивная система добычи соли сильно портит озеро, говорилось и ранее, в частности, это сделал в 1899 г. управляющий Озерным имением, отрывки из годового отчета которого опубликовала Л.И. Ермакова [5]. «Посредством деревянного лома взламывают осевший пласт соли, сгребают ее чехлами в кучи, промывают рапой, вывозят на телегах на берег и складывают на Бурлинском озере в бугры, а на Боровых в сараи. Такой способ вывочки соли, конечно, не может назваться рациональным и сильно портит озеро, взрывая колесами телег и копытами лошадей дно его, и кроме того, возможна разработка лишь той части озера, дно которого поднимает тяжесть лошади и телеги, более же топкие части при практикуемом способе недоступны разработке, и соль остается в озере. Для устранения этих неудобств и устраиваются бассейны, из которых соль будет вывозиться тачечным способом, рассчитывая, что с помощью дорожек из плах, уложенных на соответствующие подставки, откроется доступ во все части озера и охранится от разрыхления дно его» [5, с. 58–59]. Как мы видим, предлагались даже меры по улучшению такого положения.

К.Н. Миротворцев часто упоминал о необходимости следить за ломщиками соли, чтобы они не оставляли в озере гати, доски, обломки инструментов, так как это неблагоприятно сказывалось на садке соли [3, с. 82]. В этом смысле стремление ввести простейшие технические усовершенствования на озерах были не только способом повысить эффективность добычи соли, но и обеспечить нормальное ее воспроизводство и поддержание экосистемы в состоянии стабильности. К.Н. Миротворцев привел пример произведенных на Печатном озере незначительных улучшений. Через озеро был проложен неширокий мостик, от которого, в случае надобности, делались другие мостики для вывозки соли на тачках. На берегу ее складывали на особые деревянные помостки, откуда вывозили в построенные для хранения магазины (амбары). Таких магазинов было построено всего четыре, и поместить всю добытую соль в них было невозмож-

но. Тем не менее сделанные нововведения привели к тому, что соль перестала перемешиваться с пылью и песком, существенно уменьшился процент ее утечки [3, с. 75–76]. Амбары как фактор экологии также повышали качество продукта. С другой стороны, любые усовершенствования, например, такие как перегородки, плотины, исследователь призывал вводить осторожно, так как все это существенно сказывается на состоянии озера, меняя структуру экосистемы.

Таким образом, можно увидеть, что практически любое техническое усовершенствование или нововведение несло на себе мощную экологическую нагрузку. И это вполне объяснимо, так как в таком специфичном производстве повышение эффективности, а значит, и стабильной прибыли неизбежно связано с обеспечением равновесного экологического состояния озер.

Примером небрежной добычи соли он называл засоренное озеро Малое Мормышанское, на котором до 1877 г. производилась добыча. Учитывая то, что в 1897 г. горный инженер Бобятинский писал о произведенной в 1877 г. чистке озера, в ходе которой было вывезено до 50 возов разных гниющих деревянных останков, то можно говорить, что даже спустя 34 года неблагоприятные экологические последствия производственной эксплуатации водоема не ликвидировались [3, с. 51; 6, с. 55].

Экологический аспект затрагивался К.Н. Миротворцевым при анализе состояния озера Печатного, где добывалась лучшая в округе по качеству поваренная соль. Он отметил ухудшение качества продукта, измельчение кристаллов соли и повышение горькости озера в связи с усиленной ломкой. Однако с рубежа 1900–1910-х гг., когда были проложены мостики и введен тачечный способ вывоза соли, состояние озера начало постепенно улучшаться, что сопровождалось и увеличением дохода [3, с. 36, 75–76; 6, с. 64–65]. Что касается аренды участка земли фон Хардером, то известно о запрещении предпринимателю спускать в озеро отработанный рассол для предупреждения «порчи озера» [6, с. 62–63]. Отработанный рассол при уровне технологии начала XX в. способен был изменить химический состав рапы не в лучшую сторону. Все внимание К.Н. Миротворцева было сосредоточено на хозяйственной стороне аспекта деятельности указанного частника, оставляя без должного внимания охрану естественных богатств.

Можно заметить, что экологическая составляющая соляных промыслов беспокоила Кабинет только как угроза потери возможностей добычи соли и понижения уровней дохода, а не как определенная система рационального и бережного использования природных ресурсов. Необходимость иного подхода к естественным богатствам высказывалась чиновниками, в частности горным инженером Бобятинским, в связи с плачевным состоянием Малого Мормышанского озера [6, с. 55]. Проблема экологичности производ-

ства была поставлена в отчете косвенно, внимание к ней не акцентировалось, что не привело к выработке четкого и осознанного курса в этом направлении. Хотя интерес к этому аспекту как необходимому фактору эффективного хозяйствования просматривается в делопроизводстве и мероприятиях Кабинета. Например, в докладе К.Н. Миротворцева начальнику округа о проекте договора на аренду соленых озер в 1911 г. этому уделено значительное место [6, с. 66–67]. Он сообщает о необходимости регулировать постоянство и устойчивость садки соли путем постройки запруд, плотин, защит от ветра, регулирования притока пресных (особенно весенних) вод. Однако все подобные проекты работ арендаторов предполагалось представлять в Главное управление, которое должно было определять, могут ли работы вредно отозваться на солеродности озер, а также насколько они допустимы с точки зрения охраны интересов Кабинета в земельных и лесных владениях. «Отвод весенних вод канавой от озер или отвод втекающих в озера рек на земельные или лесные угодья не всегда может быть полезен для этих участков. Нужно, конечно, предоставить широкую возможность арендатору использовать свое право добычи соли возможно лучшим способом, но необходимо также как-нибудь точнее определить, что мероприятия арендатора не будут вредить будущему озер и связанных с ними угодий» [6]. К.Н. Миротворцев также предлагал вносить в договор аренды обязательства исполнять требования Горного устава, чтобы получить гарантию в правильности предпринимаемых арендатором работ и возможность администрации округа предъявлять ему законные требования [6].

Итак, можно увидеть четкое желание, выраженное в виде мнения специально занимавшегося разработкой мер по развитию соледобычи К.Н. Миротворцева, контролировать не только хозяйственную деятель-

ность, но и экологическую ситуацию на соленых озерах. Примечательно, что забота об экологичности проявилась и во внимании к взаимодействию экосистемы озер с лесным и земельным хозяйством Кабинета. Как нам кажется, это достаточно робкий, но все таки шаг к осуществлению комплексной и экологической политики Кабинета по отношению к своему хозяйству, что связано с общим курсом на повышение эффективности всего хозяйственно-территориального комплекса Кабинета в начале XX в. Конечно, осознанность такой политики вряд ли могла быть высокой, однако поступательное движение в этом направлении просматривается.

В связи с этим важно указать на такое явление, которое нами условно было названо «экологичность как побочный фактор коммерческой деятельности». Заинтересованность хозяйствующего субъекта в эффективном, рациональном и высокоприбыльном производстве неизбежно должна сопровождаться включением значительной экологической составляющей в проводимую политику. Необходимость стабильного воспроизводства неизбежно приводит к такому побочному результату, как забота об экологии, являющаяся фактором повышения коммерческой отдачи от вкладываемых средств. Такая особенность в политике Кабинета отчетливо прослеживается не только в соляной отрасли, но и в лесной, земельной отраслях.

Однако надо учитывать, что подобная политика должна иметь долгосрочные перспективы, так как в противном случае задача сохранения равновесия экосистем исключается как менее прибыльная. В этом отношении политика Кабинета в соляной отрасли, и не только в ней, была довольно противоречивой: долгосрочная и экологически адекватная как программа или намерение, и краткосрочная и экологически негативная как реальное положение дел.

Библиографический список

1. Бояркин В.М. О краеведческой деятельности К.Н. Миротворцева // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. — Иркутск, 2000. — Ч. 1.
2. Водоёмы Алтайского края: биологическая продуктивность и перспективы развития. — Новосибирск, 1999.
3. Миротворцев К.Н. Соленые озера и соляной промысел в Алтайском округе. — Барнаул, 1911.
4. Голубев П.А. Минеральные воды и кумысолечебные места // Алтай: Историко-статистический сборник. — Томск, 1890.
5. Ермакова Л.И. Из истории соляного промысла в Алтайском округе (1870–1910 гг.). Документы ЦХАФ АК

по истории соляного промысла в Алтайском округе. Приложение: Из очерка истории разработки соленых озер, представленного управляющим Озерным имением с годовым отчетом за 1899 г. // Экономика природопользования Алтайского региона: история, современность, перспективы. — Барнаул, 2000.

6. Ермакова Л.И. Из истории соляного промысла в Алтайском округе (1870–1910 гг.). Документы ЦХАФ АК по истории соляного промысла в Алтайском округе // Экономика природопользования Алтайского региона: история, современность, перспективы. — Барнаул, 2000.